

Цзян Чэнь сошел с ума?

У Цзян Чэня был рецепт и все собранные в древнем саду трав ингредиенты, которые были необходимы для приготовления противоядия. Иными словами, на этом острове было невозможно изготовить еще одно противоядие от этой Миазмы.

В итоге он будет решать, кому дать противоядие. Если остальные не пойдут ему навстречу, Цзян Чэнь запросто может уронить противоядие в озеро. Лишь члены его секты могли рассчитывать на его благосклонность.

Было очевидно, что остров был полон странных явлений с кучей барьеров повсюду. Но единственной задачей этих барьеров было отпугивание людей. Те, кто продвигались осторожно и без лишней спешки, могли ничего не опасаться, так как атакующая мощь формаций постепенно снижалась. Поэтому секты и смогли попасть на остров.

Однако нельзя было вот так запросто прийти на этот остров и спокойно уйти. Формации были здесь лишь для отвода глаз. Настоящим испытанием была Миазма. Остров предназначался для экспертов по пилюлям, так что это смертельно опасное испытание было призвано проверить их знания в области дао пилюль. Если они не могли распознать опасность или найти решение, значит, им было не суждено насладиться дарами сада.

В конце концов, и жизнь, и смерть — в руках судьбы.

Те, кто заражались Миазмой Божественного Недоумения и погибали здесь, не были достойны сочувствия. Тяжеловес, придумавший это испытание, оставил уйму средств, позволяющих спасти свою жизнь. На полях с духовными травами было полным-полно ингредиентов, позволявших создать противоядие. Если бы эксперт уровня короля пилюль заметил Миазму лишь после того, как покинул остров, он все равно мог бы использовать собранные травы, чтобы приготовить противоядие.

Создатель этого острова явно прекрасно понимал, что любые культиваторы, которые смогут попасть сюда, заберут все, что попадется им на глаза. Заодно они соберут все ингредиенты, необходимые для создания противоядия. По задумке таинственного эксперта способность распознать угрозу была вопросом жизни и смерти. Целью испытания была проверка наблюдательности и проницательности гостей острова.

Оказалось, что из всех присутствующих лишь один Цзян Чэнь обладал этими качествами в должной мере. И он придумал план.

Потому-то ему было плевать на то, как эксперты разделят травы небесного и земного уровня. Цзян Чэнь совсем не расстроился, когда Ван Хань начал издеваться над ним. Для него чем больше было трав земного уровня, тем лучше. Поэтому он был готов снова поспорить с Ван Ханем. Какими бы ценными ни были эти травы, жизнь все равно была дороже.

Му Гаоци был недоволен тем, как были распределены травы в обход Королевского Дворца Пилюль. Цзян Чэнь же прекрасно понимал, что еще не вечер. Он даже предупредил Ван Ханя, что тот еще будет умолять его забрать собранные им травы. Цзян Чэнь все рассчитал. Приготовить противоядие было нетрудно. Трудно было распознать угрозу и выбрать необходимые травы с различных полей.

Примерно четыре часа спустя Цзян Чэнь приготовил пилюли с противоядием. Убрав котел и

пилюли, он спокойно поднялся на третий этаж. Тем временем распределение трав небесного уровня уже подходило к концу. Увидев Цзян Чэня, Му Гаоци в спешке подошел к нему:

— Брат Чэнь, где ты так долго пропадал?

Он глубоко вздохнул и продолжил:

— Травы небесного уровня поистине невероятны. Каждое растение изумительно. Кажется, словно они живые. Духовная энергия просто...

Му Гаоци не мог подобрать слова, чтобы описать их.

Цзян Чэнь понимал, почему на лице Му Гаоци застыл этот взгляд. Травы небесного уровня редко встречались в Области Мириады. Некоторые из них появлялись лишь раз в несколько сотен лет. И даже тогда они доставались лишь экспертам самого высокого уровня. Сегодня младшее поколение воочию увидело эти удивительные травы. Само собой, это было в порядке исключения. Для нынешнего Цзян Чэня такие травы представляли немалую ценность, но в прошлой жизни любой сорняк в самом захудалом саду Небесного Дворца был куда ценнее, чем мирские травы небесного уровня.

Для остальных это был уникальный опыт, а Цзян Чэнь думал лишь об их практической ценности. Распределение шло гладко, секты пятого уровня даже не помышляли принять в нем участия. Щедростью было уже то, что их допустили до распределения трав земного уровня. Если бы они хоть заикнулись о травах небесного уровня, быть может, им пришлось бы отдать и травы земного уровня. Хотя секты пятого уровня завидовали, они понимали, что свои мысли стоит держать при себе и не следует покушаться на травы небесного уровня.

Когда травы небесного уровня были собраны, больше ничего особенного вокруг алтаря найдено не было.

Солнце уже постепенно опускалось за горизонт, так что все решили переночевать здесь и покинуть остров на следующий день. Двенадцать трав небесного уровня, четыреста — земного уровня и бесчисленное множество трав истинного святого уровня. Урожай превзошел ожидания собравшихся. Великие секты ликовали. Лишь У Хэнь не разделял всеобщей радости, думая о растении небесного уровня Цзян Чэня. Спустившись вниз, они разбили лагерь на первой платформе. Каждая секта расположилась в стороне от остальных, словно опасаясь, что излишняя близость может спровоцировать конфликт.

Все-таки у всех были ценные травы небесного и земного уровней. Все они опасались злоумышленников.

Хотя У Хэнь был готов напасть на Цзян Чэня, пока ему не подвернулся подходящий случай, так как все были настороже. Ему пришлось ждать.

У нас осталось еще два дня. Пока Цзян Чэнь здесь, у меня есть шанс!

К тому же он был уверен, что Ван Хань не врал по поводу тысячи стеблей Молодой Травы Мудрости. По ценности такое количество практически могло сравниться с одной травой небесного уровня. Ведь в Области Мириады спрос на Пилюлю Мудреца-Героя значительно превышала предложение.

Ночь прошла без происшествий.

Рано утром все вернулись к краю острова, ожидая, когда туман рассеется.

— Ладно, туман почти рассеялся. Приготовьтесь уходить, — произнес Сян Гань.

— Хорошо. Давайте уйдем как можно быстрее. Мне все не оставляет ощущение, словно с этим островом что-то не так. Чем дольше мы здесь остаемся, тем больше мне становится не по себе, — добавил Тань Лан.

— Что? Ты тоже это чувствуешь? — удивленно спросил Старейшина Чэнь.

Главные старейшины тревожно переглянулись. Судя по всему, у всех было это зловещее предчувствие, но никто не говорил об этом, так как они не могли понять, что же было заставило их волноваться. Теперь они поняли, что все испытывали одно и то же.

У Хэнь усмехнулся:

— Какая разница, насколько странная или зловещая здесь атмосфера. Мы же скоро уйдем, какое нам до всего этого дело? Эти травы небесного уровня — настоящие, а все остальное не имеет значения.

Все согласно закивали.

— Ну же, пойдемте!

Когда все обернулись лучами света и переместились на берег озера, Цзян Чэнь с сожалением посмотрел на остров. Он не хотел уходить, ведь он еще не успел выяснить, что связывало божественный алтарь и его клинок!

Но он не мог беззаботно осматривать алтарь в присутствии стольких людей. Пока ему оставалось лишь уйти вместе со всеми. У него было еще два дня. Цзян Чэнь решил, что позднее найдет повод вернуться на остров, чтобы исследовать его повнимательнее.

Все, кроме Цзян Чэня, сильно нервничали. Они немного успокоились лишь тогда, когда оказались на берегу. Сян Гань огляделся:

— Хорошо. Древний сад трав был отличной находкой. Теперь мы все отправимся своим путем, так что берегите свои сокровища. От людей всего можно ожидать. Если за оставшиеся два дня с вами что-то случится, вините только самих себя.

Всем было понятно, что имеет в виду Сян Гань. Всем следует разойтись по своим группам. Если на какую-нибудь секту нападут или если ее ограбят, такая секта сможет рассчитывать лишь на себя. Многие, отдавая себе отчет в том, что им может угрожать опасность, решили незамедлительно найти телепорт и раздавить талисманы возвращения, покинув пределы древнего сада трав. Они и так отлично поживились, так что им не было особого дела до прочих духовных трав в саду. Не стоило жадничать и рисковать сокровищами ради значительно менее ценных трав.

Все волновались и уже готовы были уйти, как вдруг раздался отрешенный голос:

— Подождите, пожалуйста.

Никто не ожидал, что кто-то обратится ко всем с речью; никому не хотелось тратить время на болтовню. Обернувшись, они увидели Цзян Чэнь, стоявшего на берегу озера и снисходительно

смотревшего на них.

Ван Хань усмехнулся:

— Чего тебе? Какой нам толк слушать бредни какого-то мальчишки?

Даже не взглянув на Ван Ханя, Цзян Чэнь слегка улыбнулся и обвел взглядом лидеров каждой секты:

— Господа, не кажется ли вам, что пришло время обсудить распределение трав земного и небесного уровней?

Вопрос Цзян Чэня поставил всех в тупик.

Этот паршивец сошел с ума?

Старейшина Чэнь проигнорировал Цзян Чэня и повернулся к Юнь Не. Он с насмешкой произнес:

— Юнь Не, твой ученик что, сошел с ума от зависти?

<http://tl.rulate.ru/book/27/664786>